

— лучший пример демократии»

Шотландцы заявили о своих правах на весь мир.

«Выходит, можно интеллигентно решать наболевшие вопросы!»

ИЗВЕСТНЫЕ РОССИЯНЕ — О РЕФЕРЕНДУМЕ В ШОТЛАНДИИ

Корреспондент «Вечернего Петербурга» поинтересовался у известных людей, деятелей культуры, искусства и спорта, что они думают о состоявшемся в Шотландии референдуме по вопросу ее независимости.

Алексей МИШИН, заслуженный тренер СССР:

— Я считаю, что референдум — одна из разумных форм определения. И прекрасно, что референдум в Шотландии провели и что все стороны признали его результаты. Вопросы воссоединения и разделения должны решаться цивилизованным образом в соответствии с теми нормами, которые разработало человечество. Раз народ Шотландии высказался за сохранение единства, значит, Великобритания должна оставаться единой. Если жители Крыма сказали, что они хотят отделиться, — значит, они могут отделиться. Если восток Украины хочет самостоятельности — их право. Если каталонцы или баски в Испании желают независимости — и их мнение должно быть уважено. Плохо, когда эти вопросы — воссоединения и разделения — решаются насильственным путем. Как это, например, было в Югославии, как это сейчас происходит на Украине.

Иван КРАСКО, народный артист России, актер Театра им. В. Ф. Комиссаржевской:

— Я, например, больше всего порадовался тому, как честно у них прошел подсчет голосов! Почему у нас так невозможно? Почему у нас при этом всегда взаимные претензии, горячка порется, просто бои местного значения подчас устраиваются? А там никаких претензий, все подсчитано и опубликовано до единого голоса. Что ж, в Шотландии претворили в жизнь тот постулат, который продекларировал Владимир Владимирович: народ сам должен решать свою судьбу. И этот постулат реализуется на деле, без всяких войн! И это отрадно. Выходит, можно интеллигентно решать наболевшие вопросы.

Светлана КАРМАЛИТА, сценарист, заслуженный деятель искусств России, главный редактор киностудии «Ленфильм»:

— Вы знаете, в человеческой природе, с одной стороны, существует страх перемен, люди опасаются резко все менять. С дру-

гой стороны, как это опасение вечно, так же вечно и стремление людей к свободе. Когда две эти вещи приходят в соприкосновение, то дальнейшее зависит от того, на каком историческом этапе находится страна. Что же касается конкретно Шотландии, то я была убеждена, что вопрос о независимости будет отклонен — именно в силу опасения перемены. Может быть, то, что происходит в Великобритании, и не очень нравится многим шотландцам, но они понимали: это устоявшееся, стабильное, ситуацию можно улучшать путем взаимных уступок и компромиссов.

Виктор СУХОРУКОВ, народный артист России:

— Право на независимость — личное дело народов, населяющих Британские острова. Шотландцев, валлийцев, ирландцев. И я считаю, что очень правильно, что власти Великобритании допустили такой референдум. Что же касается их выбора — раз они выбрали единое государство, то пусть так и будет! Все-таки три сотни лет совместной жизни, пусть и при ряде неприятных, даже трагических дней и событий, — все равно это триста лет! И нет такой глобальной, масштабной, космической причины, чтобы разбежаться.

С моей точки зрения — стороннего обывателя, — даже если шотландцам обидно, что, скажем, используют их ресурсы и недодают им часть валового дохода, отстегивают меньше, чем хотелось бы: ну так для этого референдум не нужен. Нужно просто избрать энергичных людей, которые в Лондоне будут трясти за грудки премьер-министра, правительство, да хоть королеву. В общем, это не та ситуация, чтобы уходить друг от друга. Под одним одеялом вместе в холодное время теплее, чем в одиночку под лоскутами.

Марк ЗАХАРОВ, режиссер, народный артист СССР, художественный руководитель Театра «Ленком»:

— Я думаю, что сохранившееся в результате референдума единство страны — это правильно, это справедливо. Как с исторической точки зрения, так и из сугубо практических соображений. Не всегда надо разделяться и уходить в разные стороны. Тем более таким близким людям, связанным многолетней общей историей и судьбой, какими являются шотландцы и англичане.

Килт и корона остаются вместе

Прошедший в Шотландии референдум оказался неутешительным для сторонников выхода из состава Соединенного Королевства. Участвующие разделились почти пополам, перевес голосов оказался совсем незначительным, но тем самым было решено, что килт и корона все-таки остаются вместе. Мы решили узнать, как это было, поговорив с одним из участников голосования, шотландцем **Джеймсом БРЭНКНОМ**.

— Джеймс, скажите, каковы были причины недовольства шотландцев?

— Вся эта кампания началась около двух лет назад, на первый взгляд, очень легко и без какой-либо агрессии. В последние шесть месяцев «Yes» (сторонники независимости) вышли на новый уровень, привлекли огромное количество людей. Решающий момент наступил, когда мы узнали, что «No» (организация Вестминстерского аббатства против отделения Шотландии) распространяет недостоверную информацию, тем самым запугивая жителей нашей страны.

— Какая причина заставляет вас выступать за независимость своей страны?

— Моя страна не имеет права голоса из-за численности населения. Мы не можем участвовать в политике Великобритании. Три с половиной миллиона жителей Шотландии уступают пятидесяти трем миллионам в Англии. К тому же Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия намного больше отданы правительству, чем сама Англия. И то, что мы не можем принимать решения, — это несправедливо. Шотландия — страна с огромным количеством природных ресурсов и денег, соответственно мы должны только давать, без права голоса. Этот референдум должен был сказать «хватит» всем людям в Вестминстере. Я всего лишь хочу, чтобы моя страна была предоставлена нам и мы имели право решать сами за себя.

— Были ли открытые конфликты между согласными и несогласными в вашей стране?

— Было достаточно примеров за это время. Например, случай, когда агитатор «No» ударил беременную женщину, когда она подошла к трибуне, чтобы задать вопрос. Еще в северной части города женщина кинула из окна стул на проходящих представителей «Yes». После референдума по городу ходили британские националисты и нападали на тех, кто осмелился голосовать против Союза. Все это ужасно и никакого отношения к нашим целям не имеет, это проявление человеческой агрессии и жестокости. Мы — мирные активисты, желающие свободы и независимости, с надеждой в сердцах, что мы наконец сможем иметь свою собственную страну и вести ее в нужном нам политическом направлении.

— Считаете ли вы результаты голосования справедливыми?

— Я не считаю результат точным, потому что было зафиксировано определенное количество фальсификаций. В Интернете есть видео, исходя из которых становится ясно, что Англия приложила к этому свою руку.

— Каковы теперь ваши действия, будете ли вы продолжать бороться?

— Да, это только начало. Люди Шотландии осознали, что они имеют право голоса, они могут решать. Когда мы проводили агитационные кампании и участвовали в дискуссиях, мы впервые увидели Шотландию, в которой действительно хотим жить. Мы все поняли, насколько это важно и необходимо. Сейчас этого не произошло, но мы знаем, к чему стремиться. Я поддерживаю не только независимость Шотландии, а всех стран, которым это действительно необходимо.